

судебныхъ приговоровъ, значить умалять значеніе проповѣди Іисуса, значить низводить его ученіе до слабаго отголоска Моисеевыхъ положеній, тогда какъ въ самомъ-то дѣлѣ Христосъ возстаетъ именно противъ самаго дѣянія, противъ самаго акта личнаго насилія, личной обиды, хотя бы и преступника, и, разрушая самую суть дѣянія, изгоняетъ и духъ насилія изъ христіанства.

Показное притворство любви къ преступнику при нанесеніи ему побоевъ, пытокъ и даже смерти, которыми прикрывается судебное возмездіе, можетъ только усилить въ каждой чутко-христіанской душѣ чувство омерзѣнія къ учрежденію, которое прибѣгаетъ къ такой очевидной и нахальной неправдѣ. Какъ бы ласково, какъ бы вѣжливо, съ какими бы прибаутками ни приводили приговоръ въ исполненіе, но розги останутся розгами, подъ шпицрутенами тѣло будетъ разрываться на части, пытка будетъ пыткой и смерть останется смертью.

5.

Третье уклончивое толкованіе.

Затѣмъ говорятъ еще, что Іисусъ внушалъ обязательность обращенія къ суду и правительственнымъ учрежденіямъ для разрѣшенія своихъ недоразумѣній, что запрещеніе касается исключительно самосуда и частнаго отмщенія. Эта увертка такъ же хромаетъ, какъ и предшествующая. Сопоставленіе текстовъ не даетъ ни малѣйшаго указанія на то; напротивъ, мы читаемъ:

„Если кто по суду будетъ оттягивать у тебя рубаху, отдай ему и кафтанъ. Если кто станетъ принуждать тебя идти съ нимъ одно поприще, пройди съ нимъ два. Мирись, не доходя до суда, потому что по суду ты можешь лишиться не только рубахи, но даже высшаго своего блага—свободы. Не ходи въ судъ, потому что, вѣрно го-